

## Глава 13

Бенефис Шарикова, однако, не состоялся по той причине, что Полиграф Полиграфович исчез из дома. Нигде никаких следов Шарикова не было. Два дня врачи спокойно принимают пациентов. А на третий день в дверь позвонили, и Полиграф Полиграфович вошёл с необычайным достоинством. Ужасный запах котов сразу расплылся по всей квартире. Преображенский и Борменталь как по команде скрестили руки на груди в ожидании первых сообщений.

– Я, Филипп Филиппович, – начал говорить Шариков, – на работу поступил. Он протянул бумагу, где было напечатано: «Предъявитель сего товарищ Полиграф Полиграфович Шариков действительно состоит заведующим отделом очистки<sup>219</sup> города Москвы от бродячих животных (котов и пр.)».

– Так, – тяжело молвил Филипп Филиппович, – кто же вас устроил? Ах, впрочем я и сам догадываюсь.

– Ну, да, Швондер, – ответил Шариков.

– Позвольте вас спросить – почему от вас так отвратительно пахнет?

– Ну, что ж, пахнет... По специальности. Вчера котов душили, душили...

Филипп Филиппович вздрогнул и посмотрел на Борменталья. Без всяких предисловий<sup>220</sup> он двинулся к Шарикову и уверенно взял его за глотку.

– Караул<sup>221</sup>! – пискнул Шариков.

– Зина и Дарья Петровна!

Те появились в передней.

– Ну, повторяйте, – сказал Борменталь и стиснул горло Шарикова, – извините меня...

Шариков закивал головой, давая знать, что он покоряется и будет повторять.

– ...Извините меня, многоуважаемая Дарья Петровна и Зинаида?..

– Прокофьевна, – шепнула испуганно Зина.

---

<sup>219</sup> **Очистить что-то от кого-то** (разг.) – уничтожить, убить. Слово часто используется средствами массовой информации (в новостях, репортажах о военных действиях). Пример: «Город был очищен от террористов». / Očista.

<sup>220</sup> **Без предисловий** (фраз.) – сразу же, без паузы, без раздумий, без лишних слов, мгновенно. / Bez okolků, bez jakéhokoliv důvodu.

## Kapitola 13

Bormental nakonec Šarikovovi neukázal, protože Šarikov utekl z domu. Nebylo po něm ani stopy. Lékaři mohli klidně po dva dny přijímat pacienty. Třetí den zadrnčel domovní zvonek a do dveří vešel neobvykle důstojně Polygraf Polygrafovič. Celý byt okamžitě zamořil příšerný kočičí puch. Preobraženský i Bormental jako na povel zkržžili ruce na prsou v očekávání prvních novinek.

„Filipe Filipoviči,“ spustil Šarikov, „nastoupil jsem do práce.“

Šarikov mu podal papír, na němž stálo: Držitel tohoto dokumentu, soudruh Polygraf Polygrafovič Šarikov, je vedoucím oddělení pro očistu města Moskvy od toulavých zvířat (například koček).

„Tak,“ těžkým hlasem odpověděl Filip Filipovič, „kdo vám to zařídil? Ale, že se vůbec ptám.“

„Nu, ano, Švonder,“ odpověděl Šarikov.

„Mohu se vás zeptat, proč tak příšerně zapácháte?“

„No jo, smrdím, ale to je kvůli práci, včera jsme celý den škrtili, škrtili kočky.“

Filip Filipovič se zachvěl a pohlédl na Bormentala. Ten bez okolků přistoupil k Šarikovovi a popadl ho za chřtán.

„Pomoc!“ zapištěl Šarikov.

„Zino a Darjo Petrovno!“

Obě ženy se objevily v předsíni.

„Nuže, opakujte po mně,“ řekl Bormental a stisknul Šarikovovi hrdlo, „odpusťte mi...“

Šarikov pokýval hlavou na znamení, že se vzdává a bude opakovat.

„Odpusťte mi, velevážené Darjo Petrovno a Zinaido?“

„Prokopjevno,“ špitla polekaně Zina.

---

<sup>221</sup> **Каpаул!** (разг.) – крик о помощи. / Помощ!

- Уф, Прокофьевна... – говорил охрипший Шариков, – ...что я позволил себе...
- Себе гнусную выходку ночью в состоянии опьянения.
- Опьянения...
- Никогда больше не буду...
- Не бу...
- Пустите, пустите его, Иван Арнольдович, – взмолились<sup>222</sup> обе женщины, – вы его задушите.

После этого в квартире настала тишина и продолжалась двое суток. Но дня через два в квартире появилась худенькая барышня в кремовых чулочках и очень смутилась при виде великолепия квартиры. В старом пальтишке она шла следом за Шариковым и в передней столкнулась с профессором.

Тот остановился и спросил:

- Позвольте узнать?
- Я с ней расписываюсь<sup>223</sup>, это – наша машинистка<sup>224</sup>, жить со мной будет. Борменталья надо будет выселить из приёмной. У него своя квартира есть, – хмуро пояснил Шариков.

Филипп Филиппович подумал, глядя на барышню, и вежливо пригласил её.

- Я вас попрошу на минуточку ко мне в кабинет.
- И я с ней пойду, – быстро и подозрительно молвил Шариков.
- Извините, – вынырнул как из-под земли Борменталь, – профессор побеседует с дамой, а мы уж с вами побудем здесь.

Минут пять из кабинета ничего не слышалось, а потом вдруг глухо донеслись рыдания. Филипп Филиппович стоял у стола, а барышня плакала в грязный кружевной платочек.

- Он сказал, что ранен в боях, – рыдала барышня.
- Лжёт, – отвечал Филипп Филиппович. – Мне вас искренне жаль, но нельзя же так с первым встречным<sup>225</sup> только из-за служебного положения...

---

<sup>222</sup> **Взмолиться** (разг.) – просить, молить о чём-то. / Zaúpřet, prosit.

<sup>223</sup> **Расписаться с кем-то** – жениться/выйти замуж, зарегистрировать свой брак. / Zaregistrovat sňatek.

<sup>224</sup> **Машинистка** (устар.) – женщина, работавшая на печатной машинке. / Písařka.

<sup>225</sup> **Первый встречный** (фраз., разг.) – случайный человек, малознакомый человек. / První, kdo se potká.

„Uf, Prokopjevno,“ sípal Šarikov, „že jsem se opovážil...“

„K té hnusné noční výpravě v opilství.“

„Opilství...“

„Už si to nikdy nedovolím.“

„Nedovol...“

„Pusťte ho, Ivane Arnoldoviči,“ prosily obě ženy, „vždyť ho zardousíte.“

Po této příhodě byl v bytě po dva dny klid. Ovšem za dva dny se v bytě objevila hubeňoučká slečna v krémových punčochách. Velkolepost bytu ji přiváděla do rozpaků, ve svém starém kabátku následovala Šarikova a v předsíni se střetla s profesorem.

Ten se zastavil a zeptal se:

„S kým mám, prosím, tu čest?“

„Já se s ní ožením, je to naše písárka, bude se mnou žít. Bormental se bude muset vystěhovat z ordinace, beztak má vlastní bejvák,“ ponuře objasnil Šarikov.

Filip Filipovič se zamyslel, pohlédl na slečnu a zdvořile se jí zeptal:

„Mohla byste, prosím, na okamžik ke mně do pracovny?“

„Půjdu s ní,“ rychle a podezřívavě vyhrkl Šarikov.

V tom se objevil Bormental, jako by vyrostl ze země: „Promiňte, ale profesor si pohovoří s dámou a my zde zůstaneme společně.“

Z pracovny se pět minut neozval ani hlásek, pak se ozvalo tlumené vzlykání. Filip Filipovič stál u stolu a slečna si utírala slzy do špinavého krajkového kapesníčku.

„Říkal, že byl raněn v boji,“ vzlykala slečna.

„Lže,“ odpověděl Filip Filipovič, „je mi vás nesmírně líto, ale přece nemůžete jít jen tak s prvním, koho potkáte, jen kvůli služebnímu postavení.“

Распахнулись двери и Борменталь по приглашению Филиппа Филипповича ввёл Шарикова.

– Отчего у вас шрам на лбу? Объясните даме, – спросил Филипп Филиппович.

– Я на фронтах ранен, – пролаял он. Барышня встала и с громким плачем вышла.

– Перестаньте! – крикнул вслед Филипп Филиппович, – погодите, колечко позвольте, – сказал Шарикову. Тот покорно снял с пальца колечко с изумрудом.

Ночью и половину следующего дня висела, как туча перед грозой, тишина. Все молчали. Полиграф Полиграфович мрачный уехал на грузовике к месту службы, а к профессору в неурочный час<sup>226</sup> пришёл один из прежних пациентов, высокий толстый человек в военной форме.

– У вас боли, голубчик, возобновились? – спросил Филипп Филиппович, – садитесь, пожалуйста.

– Мерси. Нет, профессор, – ответил гость. – Гм... Я приехал к вам по другому делу... Гм... Предупредить... – Пациент полез в портфель и вынул бумагу, – хорошо, что прямо мне передали.

Филипп Филиппович стал читать.

Он долго бормотал про себя, меняясь в лице каждую секунду. «...А также угрожая убить председателя домкома товарища Швондера, из чего видно, что хранит огнестрельное оружие. Произносит контрреволюционные речи, даже Энгельса приказал своей прислуге Зинаиде Прокофьевне Буниной спалить в печке, как явный меньшевик со своим ассистентом Борменталем Иваном Арнольдовичем, который тайно не прописанный проживает у него в квартире. Подпись заведующего отделом очистки П. П. Шарикова – удостоверяю. Председатель домкома Швондер ».

– Вы позволите мне это оставить у себя? – спросил бледный Филипп Филиппович, – Голубчик, простите, меня он так задёргал<sup>227</sup>...

– Я думаю, – сказал пациент, – какая всё-таки дрянь! Интересно было бы взглянуть на него. В Москве прямо легенды какие-то про вас рассказывают... Филипп Филиппович только отчаянно махнул рукой. Тут пациент разглядел, что профессор сгорбился и даже как будто посидел за последнее время.

---

<sup>226</sup> **Неурочный час** (фраз.) – необычное, неподходящее время, не по расписанию. / Neobvyklá hodina.

<sup>227</sup> **Задёргать кого-либо** (разг.) – утомить, замучить. Синоним (более грубый) – «достать». / Umořit, zdecimovat.

„Já se otrávím,“ plakala slečna. „On mi vyhrožuje, říká, že je rudý komisař... a že s ním budu žít v přepychovém bytě... Vzal si ode mě prstýnek na památku...“

„No no no,“ řekl Filip Filipovič, „z toho se dostanete, jste ještě tak mladá...“

Dveře se otevřely dokořán a na pokyn Filipa Filipoviče přivedl Bormental Šarikova.

„Od čeho máte jizvu na čele, vyvětlete to dámě,“ zeptal se Filip Filipovič. „Byl jsem raněnej na frontě,“ zalhal Šarikov. Slečna vstala a s hlasitým pláčem odešla.

„Přestaňte!“ zakřičel Filip Filipovič, „počkejte, ještě prstýnek. Dovolíte?“ Obrátil se na Šarikova. Ten si pokorně stáhl z prstu prstýnek se smaragdem.

Celou noc a polovinu následujícího dne vládlo v bytě hrozivé ticho před bouří. Všichni mlčeli. Zamračený Polygraf Polygrafovič odjel ráno nákladním autem do práce a k profesorovi přišel bez objednání jeden z jeho předních pacientů, vysoký tlustý člověk v uniformě.

„Vrátily se vám bolesti, můj milý?“ zeptal se Filip Filipovič, „posadte se, prosím.“

„Děkuji. Ne, profesore,“ odpověděl host. „Hm... Přišel jsem k vám kvůli jiné záležitosti. Hm... Varovat vás. Je dobře, že to předali přímo mně.“ Pacient vytáhl z aktovky papír.

Filip Filipovič se dal do čtení.

Dlouho si mumlal něco pro sebe, barva jeho obličeje se měnila každou sekundu...

„A také vyhrožoval, že zabije předsedu domovního výboru soudruha Švondera, z čehož vyplývá, že vlastní střelné zbraně. Vede kontrarevoluční řeči, dokonce přikázal své služebné, Zinaidě Prokopjevně Buninové, aby spálila Engelse v kamnech, je to jasný menševik i se svým asistentem Bormentalem Ivanem Arnoldovičem, kterého tajně a bez přihlášení ubytoval ve svém bytě. Podpis vedoucího oddělení očisty P. P. Šarikova – pravost ověřena. Předseda domovního výboru Švonder.“

„Dovolíte, abych si to nechal?“ zeptal se pobledlý Filip Filipovič. „Můj milý, odpusťte, ale on mě dočista zdecimoval.“

„Myslím si, že je to pěkná pakáž,“ řekl pacient. „Bylo by zajímavé podívat se mu na zoubek. V Moskvě se už o vás vypráví hotové legendy.“

Filip Filipovič jen zoufale mávnul rukou. Vtom si pacient všimnul, že profesor je celý shrbený a v poslední době zešedivěl.

\* \* \*

Преступление созрело и упало, как камень. С нехорошим сердцем<sup>228</sup> Полиграф Полиграфович вернулся домой. Голос Филиппа Филипповича пригласил его в смотровую. Удивлённый Шариков пришёл с неясным страхом. Филипп Филиппович со зловещим спокойствием сказал:

– Сейчас заберите вещи: брюки, пальто, всё, что вам нужно, – и вон из квартиры!

– Как это так? – искренне удивился Шариков.

– Вон из квартиры – сегодня, – монотонно повторил Филипп Филиппович, глядя на свои ногти.

– Да что такое в самом деле! Что, я управы, что ли, не найду на вас<sup>229</sup>? Я на 16 аршинах здесь сижу и буду сидеть.

– Убирайтесь<sup>230</sup> из квартиры, – шепнул Филипп Филиппович.

Шариков сам пригласил свою смерть. Он поднял левую руку и показал Филиппу Филипповичу обкусанный шиш<sup>231</sup>. А затем правой рукой из кармана вынул револьвер. Папироса Борменталья упала звездой, а через несколько секунд хрипящий заведующий отделом очистки лежал на кушетке<sup>232</sup>, а на груди у него помещался хирург Борменталь и душил его белой подушкой.

Через несколько минут доктор Борменталь прошёл к двери и рядом с кнопкой звонка наклеил записку:

«Сегодня приёма по случаю болезни профессора – нет. Просьба не беспокоить звонками».

Борменталь запер чёрный ход, запер парадный, и шаги его пропали в смотровой. Тишина покрыла квартиру, заползла во все углы. Полезли сумерки, скверные, настороженные. Правда, потом соседи говорили, что будто бы в окнах смотровой в этот вечер горели все огни ... Проверить трудно. За одно можно поручиться: в квартире в этот вечер была полнейшая и ужаснейшая тишина.

---

<sup>228</sup> **С нехорошим сердцем** (фраз.) – с плохим предчувствием, с ожиданием чего-то плохого. / Zlá předtucha.

<sup>229</sup> **Найти управу на кого-либо** (фраз., разг.) – остановить чьи-то незаконные действия. / Poradit si s někým.

<sup>230</sup> **Убирайтесь** (разг.) – уходите, покиньте помещение. / Klid'te se (z bytu).

<sup>231</sup> **Шиш** (разг.) – грубая фигура из пальцев, обозначающая резкий отказ. / Udělat dlouhý nos.

<sup>232</sup> **Кушетка** (спец.) – медицинская кровать, маленькая постель. / Lůžko.

\* \* \*

Zločin dozrál a padla kosa na kámen. Polygraf Polygrafovič se vrátil domů se zlou předtuchou. Filip Filipovič ho zavolał do ordinace. Překvapený Šarikov vstoupil s neurčitými obavami. Filip Filipovič se zlověstným klidem v hlase řekl:

„Vezměte si svoje věci, kabát, kalhoty, zkrátka co potřebujete – a ven z mého bytu!“

„Jak to?“ upřímně se podivil Šarikov.

„Ven z bytu, dnes,“ monotónním hlasem opověděl Filip Filipovič a díval se přitom na své nohy.

„Co to má jako bejt! Vy si myslíte, že pro vás zákony neplatějí? Mám tady svých šestnáct metrů čtverečních a z těch se nehnu!“

„Klidte se z bytu,“ šeptnul Filip Filipovič.

Šarikov si sám přivolal svou smrt. Zdvihl levou ruku a udělal na Filipa Filipoviče dlouhý nos. Pravou rukou mezitím vytáhnul z kapsy revolver. Bormentalova cigareta se snesla k zemi jak padající hvězda a během několika sekund ležel vedoucí oddílu očisty na lůžku a na hrudi mu seděl chirurg Bormental a dusil ho bílým polštářem.

Pár minut poté přišel Bormental ke dveřím a vedle zvonku připíchl cedulku:

Dnes kvůli nemoci profesora nepřijímáme pacienty, prosíme, nerušit.

Bormental zamčel zadní i hlavní vchod a pokračoval dále do ordinace. Ticho ovládlo celý byt, prostoupilo do všech koutů. Padl zlověstný soumrak. Pravdou je, že sousedi potom říkali, že se v ordinaci naplno svítilo... Ovšem těžko to ověřit. Jedno je však jisté, v bytě toho večera vládlo naprosté a hrozivé ticho.



## Jazykový koutek

1. В гости к Шарикову пришла худенькая девушка «в старом пальтишке».

Почему не «пальто», а «пальтишко»?

Na návštěvu k Šarikovi přišla mladá hubená slečna v starém kabátu. Proč se zde kabátu říká «пальтишко»?

Суффикс «-ишк-» в русских словах используется для создания слов со значением:

1) **что-то маленькое и милое** (мягкое, позитивное значение), чаще всего используется с одушевлённым предметом.

Например: «заяц» – «зайчишка» (= маленький хорошенький зайчик).

2) **что-то жалкое, плохое, негодное** (негативное значение), чаще всего с неодушевлённым предметом.

Например: «мысль» – «мыслишка» (слабая, глупая, пустая мысль).

Получается «пальтишко» – старое, изношенное, плохое пальто.

Sufix «-ишк-» se používá v ruštině pro vytvoření slov s významem:

**něco malého a milého** – pozitivní konotace (většinou s životným podstatným jménem).

Viz příklad.

**něco ubohého, špatného, nevhodného** – negativní konotace (většinou s neživotným předmětem).

Viz příklad.

Takže „пальтишко“ znamená starý ubohý kabát.

2. Никто не знает, что происходило в тот вечер в квартире, но известно точно, что «была полнейшая и ужаснейшая тишина». Тишина была не просто «полная и ужасная», но «полнейшая и ужаснейшая».

Nikdo neví, co všechno se odehrávalo ten večer v bytě, ale ví se přesně, že ten večer bylo naprosté ticho.

V русском языке простая превосходная степень прилагательных образуется с помощью суффикса «-ейш-» и «-айш-».

Например: «ужасный» – «ужаснейший» (=самый ужасный), «скучный» – «скучнейший» (=самый скучный); «великий» – «величайший» (=самый великий).

To есть в квартире в тот вечер была в высшей степени ужасная и пугающая тишина.

V ruštině se třetí stupeň přídavných jmen (superlativum) vytváří pomocí sufixů „-ейш-“ и „-айш-“.

Viz příklady.

## Slovníček

- Бáрышня** – slečna  
**Беспоко́ить** – vyruřovat  
**Бродя́чий** – potulný, toulavý  
**Вздры́гнуть** – trhnout sebou  
**Выходные** – víkend  
**Грозá** – bouřka  
**Грязный** – špinavý  
**Досто́инство** – důstojnost  
**Душítь** – škrtit  
**Искренний** – upřímny  
**Кнопка** – spínač, tlačítko  
**Кольцо** – prsten  
**Кружевной** – krajkový  
**Накле́ить** – nalepit  
**Опьяне́ние** – opilost, opojení  
**Отвратítéльно** – odporný, nechutný  
**Отча́янный** – zoufalý  
**Охри́пнуть** – ochraptět  
**Предупредítь** – upozornit, varovat  
**Поручítься** – zaručit se  
**Поседе́ть** – zeředivět  
**Предъявítель** – předkladatel, doručitel  
**Рыда́ния** – vzlykáání  
**Сýмерки** – stmívání  
**Туча** – mrak  
**Упра́ва** – vypořáání  
**Чулкí** – punčochy